

SEX & GENDER: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ**Ч. И. Ильдарханова**

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна (Казань, Россия) — кандидат социологических наук, ученый секретарь ГУ Научно-исследовательский центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан. E-mail: chulpanildusovna@gmail.com

**СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: МУНИЦИПАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

В статье изложены результаты социологического исследования Центра семьи и демографии АН Республики Татарстан, отражающие состояние домохозяйства, социально-демографические ресурсы сельской семьи, кооперацию сельчан в Дрожжановском муниципальном районе Республики Татарстан. Представлены жизненные и сельскохозяйственные стратегии активного сельского населения. Сельская семья отражена в статье сквозь призму достижения своей устойчивости посредством различных социальных практик, в том числе рискованных, таких как маятниковая миграция. Моделирование социальной реальности сельской семьи на примере муниципального района РТ отражает интеграцию инновационных подходов в сфере жилищного и сельского хозяйства. Постановка в центр всех действующих и возникающих социальных сетей сельской семьи коренным образом меняет логику и ценностную составляющую и места территориальных единиц региона. Вопреки логике, предполагающей значимость объекта по масштабу его крупности, автор полагает, что измерение модернизации села должно начинаться с самого низового звена, не на макро, а на микроуровне.

Ключевые слова: муниципальный район, сельская семья, сельское население, локальное сообщество, волонтерские действия, кооперация, ресурсный потенциал, центр семьи и демографии ан рт, республика татарстан

Ch. I. Ildarkhanova

Chulpan Ildarkhanova (Kazan, Russia) - PhD in Sociological Sciences, Scientific Secretary at the Research Centre for Family and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; E-mail: chulpanildusovna@gmail.com

**SOCIAL REALITY OF A COUNTRY FAMILY IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN:
A MUNICIPAL DIMENSION**

The article considers the results of the sociological research of the Centre for Family and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, reflecting the state of household and socio-demographic resources of a country family, and cooperation of villagers of Drozhzhanovskiy municipal region of the Republic of Tatarstan. The author presents life and agricultural strategies of active rural population. A country family is considered in the light of the achievement of its sustainability by means of various social practices, including the risky ones, like commutation. Modeling of social reality on the example of a municipal region of the Republic of Tatarstan reflects the integration of innovative approaches of housing and agriculture. Centering of all existing and appearing

SEX & GENDER: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ

networks of a country family fundamentally changes the logic and the value component of the place of territorial units of the region. Contrary to the logic that presupposes the assessment of the value of an object according to its scale, the author supposes that a village modernization assessment should start with the lowerest part, not on the macro- but on the micro-level.

Key words: *municipal region, country land, country population, local community, volunteer activities, cooperation, resource potential, the Centre for Family and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, the Republic of Tatarstan*

Достижение устойчивости сельских территорий сопряжено с сохранением и развитием селообразующих элементов, определяемым жизненными стратегиями сельской семьи. Методология изучения социальных аспектов сельской семьи варьируется в зависимости от поставленных исследователями задач. Отечественная научная школа социологии семьи А. И. Антонова предлагает социолого-педагогический подход к семейному образу жизни на селе, предполагающему так называемый «посемейный анализ» [1, с. 5]. Изучение совместных практик быта и деятельности сельской семьи при таком подходе подчеркивает специфику изучения сельской семьи в рамках социальной педагогики. В эмпирических исследованиях под руководством А. И. Антонова, проведенных в 2004 году в 17 регионах Российской Федерации, выявлен, на наш взгляд, некий диссонанс. С одной стороны, отмечен процесс девальвации сельской социализации, воспитания детей в сельской семье [1, с. 113]. В то же время, ученый констатирует положительное воздействие родителей на формирование систем ценностей детей, подтверждаемое фактом совпадения жизненных ориентаций всех членов семьи [1, с. 115]. Отличительной особенностью сельской семьи, по признанию специалистов социологии села (В. В. Пациорковский, В. В. Самсонов), является слияние, совмещение трудовых отношений членов семьи в рамках личного подсобного хозяйства с социально-ролевыми [5, с. 119]. «Проблемы развития семьи, домохозяйств и сельской местности в целом стягиваются во все более тесный узел с актуальными проблемами социально-экономического развития страны. Среди них в первую очередь следует отметить запустение гигантских территорий и плохие жилищные условия семей, проживающих в сельской местности»

[4, с. 116].

Жизнь и быт сельской семьи традиционно были связаны с крестьянским хозяйством, которое, по оценке А. В. Чаянова, «неотделимо от социально-демографических функций, а крестьянский двор непрерывно связан с жизнью всего деревенского социума и общества в целом» [5, с. 219]. Исследование сельских домохозяйств Новосибирской области, проведенное В. В. Самсоновом в первом десятилетии XXI века, отражает отрицательную роль низких доходов от сельскохозяйственной занятости и низкой рентабельности ЛПХ, вызванной устаревшей технической базой, на формирование ценностных установок, мотивирующих сельчан к трудовой активности. Бурятские социологи села Ц. Ц. Чойропов, И. О. Дашамолонова описывают развитие сельской семьи в рамочном формате — «эволюция сельской семьи сначала от крестьянского двора и родовой общины к коллективному хозяйству, а затем снова к личному подсобному хозяйству и хозяйству фермерскому есть фактически возвращение назад, способ воссоединения интересов отдельных членов семьи и всей семейной группы в целом» [8, с. 99].

Особенности сельской семьи в трансформирующемся обществе, выделенные Ч. Я. Шафранской, сводятся к рассмотрению сельской семьи как социального института, элемента структуры сельского социума, с комплексом формальных и неформальных норм, «одни из которых (формальные) укоренены в сознании сельских жителей, тогда как другие (неформальные) всё более отчетливо закрепляются в их поведении» [9]. На основе социологических исследований, проведенных в Татарстане в 2004 г., Ч. Я. Шафранской был выделен базовый (наиболее распространённый) тип сельской семьи, основные характеристики которо-

SEX & GENDER: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ

го: нуклеарность, малодетность (двухдетность) с тенденцией к среднетности (трёхдетности), традиционная ментальность, демонстрация эгалитаризма как признака современного образа жизни. Выделенные черты сельской семьи подчеркивают ее маргинальный статус (не традиционный, ни современный тип). В условиях модернизации общества в сельской семье над социальным управлением преобладает семейное самоуправление, члены семьи включены в рыночные отношения.

Научная школа Ф. А. Ильдархановой, развивающаяся в Центре семьи и демографии АН РТ демографическое направление в изучении социальных процессов, рассматривает сельскую семью как «систему, в функционировании которой наиболее значимы экономические, исторические, психологические, политические факторы [3]. Сельская семья — это, прежде всего, экономическая производственная единица (производительная сила), сплоченная на основе совместной — родителей и детей — деятельности, психологическая общность, основанная на взаимодействии представителей разных поколений» [6, с. 273]. В рамках данной научной школы отдельно выделена «этническая семья» как «исторически конкретная, достаточно типичная, традиционная система отношений между супругами, между родителями и детьми, отражающая культурное своеобразие этноса, его традиций, обычаев, позволяющая оптимально удовлетворять глубинные базовые потребности каждого члена семьи» [2, с. 26-27]. Анализ татарской семьи в демографическом измерении, выполненный Г. И. Галиевой, показал, что в сельских семьях традиционное гендерное разделение обязанностей проявляется сильнее, чем в городских [2, с. 139].

Наиболее близок автору статьи концептуальный подход Ж. Т. Тощенко, позволяющий изучать сельскую семью как образ жизни, социальная реальность которой различается по социально-классовым основаниям, различиям в поселенческой структуре, социально-демографическим, территориально-географическим и этнонациональным характеристикам [7, с. 265]. В данной статье изучению были подвержены сельские семьи Дрож-

жановского муниципального района, представленные преимущественно татарами и чувашами. Ракурс исследования не предполагал выделения особенностей жизни и быта семей в зависимости от их этнонациональной идентичности, в ходе двумерного анализа данных существенных различий также не было выявлено.

Социальная реальность муниципальных районов Республики Татарстан формируется федеральными, республиканскими, муниципальными институтами. Эта реальность создает типичную сельскую семью муниципального района, нужды и потребности которой корректируют ее. Векторы развития современного села обличают его объективную и субъективную стороны. Реальность повседневной сельской жизни — это трудовой процесс, результативность которого определяется количеством и качеством взаимодействий с другими людьми, живущими теми же заботами. Ключ к успешному развитию сельского района — активная кооперация населения под руководством инициативного главы. Роль человеческих ресурсов в эволюции села первостепенна.

Ресурсный потенциал сельского сообщества заключается в его демографическом составе и человеческом капитале, локальных возможностях сотрудничества с хозяйствующими субъектами. В результате рыночных реформ на селе сложилось сегментированное пространство, в котором существуют как организации гомогенной организационной формы (фермеры, коллективно-долевые организации), которые конкурируют друг с другом, так и независимые «организации» (школы, медицинские и культурно-воспитательные учреждения). Плотность заполнения пространства сельской среды этими субъектами не одинакова. В одних случаях она разрежена, например, в крупном селе мало или совсем нет работодателей, в другом, если среда полностью заполнена, начинается борьба за ограниченные ресурсы. Ресурсный потенциал локального сообщества смыкается с дифференциацией поселений в территориальном разрезе.

Устойчивость сельского населения отражается в густоте и людности сельских поселений, их социальном состоянии и функциональной струк-

SEX & GENDER: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ

туре. Депопуляция населения является одной из основных проблем сельской местности. На территории Дрожжановского муниципального района расположено 9343 дворов, 12,4% из них — пустующие дома. В сельских поселениях района представлены доминантно татарские локальные общины (более 80% татар), доминантно чувашские локальные общины и интегрированные татарско-чувашские локальные общины.

Важным индикатором устойчивости сельского сообщества является состояние **института семьи**. Для села в большей мере характерны традиционные брачные практики. Абсолютное большинство принявших участие в опросе дрожжановцев — 84% — семейные люди. По данным опроса, в незарегистрированном гражданском браке состоит, по признанию респондентов, лишь небольшая часть жителей района — менее 2%. Более половины сожителей проживали ранее в городе Казань, что позволяет предположить сильное влияние города на подобные внебрачные практики сельчан. Среди неженатых/незамужних сконцентрировано большее, чем в других группах в зависимости от семейного положения, количество жителей, обучавшихся только в общеобразовательной школе. Анализ самооценки здоровья внутри подгрупп жителей с разным семейным положением показал, что неженатые/незамужние в два раза чаще, чем группа семейных жителей наделила свое физическое самочувствие как «очень плохое» и «плохое» — 10,4% от всех не состоящих в браке. Стоит отметить, что в данной категории представлены, в том числе, люди, прожившие в одном селе от 46 до 60 лет — их 23,5%, т.е. в течение всей жизни не создавшие собственной семьи. Это подчеркивает установку современных, в том числе, сельских, жителей на поиск брачного партнера с более высоким образовательным статусом. В данной подгруппе сосредоточено наибольшее количество жителей со средним специальным образованием и наименьшее с высшим образованием относительно других групп, выделенных по семейному положению.

Типичная семья Дрожжановского муниципального района состоит из 4 человек, членами которой являются родители и проживающие с ними

дети. Достаточно распространенная для города форма одиночного проживания не характерна для села. Важной закономерностью является проживание практически половины опрошенных пожилых людей супружеской парой отдельно от детей и внуков. С одной стороны, это свидетельствует о жилищной возможности, с другой, о миграции детей и внуков в другие места проживания.

Несмотря на то, что в современном обществе разводы не осуждаются, рассматриваются как нормальная форма завершения взаимодействий между мужчиной и женщиной, решивших однажды создать семью, в Дрожжановском районе доля разводов невысока — 3,4%. Данный показатель — сильный ресурс для потенциального развития района.

Негативной тенденцией является наличие группы овдовевших среди респондентов возрастом 34-45 лет. Если среди всех опрошенных их число составляет 26, то в данной демографической группе сосредоточено 14 человек.

Анализ **трудоустроенности** сельских семей Дрожжановского муниципального района отражает большую долю сельчан, работающих полный 8ми часовой день — 73,2%, группу людей, занятых трудом часть дня — 11,3%. Наиболее стабильная ситуация с полным рабочим днем, а следовательно с социальными гарантиями, характерна для Ново-Ишлинского, Алешкин-Саплыкского и Старо-Дрожжановского поселений (исходя из распределения всех опрошенных в отдельном поселении в зависимости от объема вовлеченности в рабочий день).

Результаты опроса позволили зафиксировать два поселения, в которых большая часть опрошенных занята менее, чем полный день. В одном случае — Звездинское сельское поселение — это дополняется существенной относительно других поселений района долей домохозяек — 10,3% и значимой долей безработных — 12,8% (что в среднем в 2 раза выше по сравнению с другими поселениями). В Городищенском сельском поселении половина опрошенных работает полный рабочий день, и практически такое же количество респондентов — 43,8% часть дня. Оба поселения находятся на смежных

SEX & GENDER: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

границах муниципального района (Звездинское поселение с Чувашской республикой, Городищенское с Ульяновской областью). Есть основания предполагать, что неполная ежедневная занятость связана, в том числе, с вахтовым методом работы.

Вовлеченность в сельское хозяйство просматривается на уровне отдельных поселений¹ — 1384 человека по всему Дрожжановскому муниципальному району, что составляет 12% от всего трудоспособного населения района, 11 человек работают на семейных фермах. Отсутствие трудовой занятости в сельхозорганизациях прослеживается в Алешкин Саплыкском, Большеаксинском, Новобурундуковском и Старочукалинском сельских поселениях.

Анализ соотношения доли трудоспособного населения и доли работающих «на стороне»² выявил, что в среднем по району 30% жителей заняты вне района. Ряд поселений можно назвать поселениями-«спальнями», поскольку ежедневно из них выезжают на работу более 70% населения трудоспособного возраста: среди них Ново-Бурундуковское — 92% населения трудоспособного возраста работают «на стороне», Алешкин-Саплыкское — 90%, тяготеет к такому положению и Убейское сельское поселение — 69%.

Устойчивость сельских территорий связана с движением населения, в первую очередь, молодежи. По данным глав сельских поселений, 24% молодых людей, проживающих в Дрожжановском муниципальном районе, остались в деревне, 22% выезжают на заработки за пределы района, 21% обучаются в высших или средних специальных учебных заведениях и 10% уехали в город или райцентры.

Безработные представляют собой деструк-

1 По результатам опроса глав сельских поселений Дрожжановского муниципального района.

2 По результатам опроса глав сельских поселений Дрожжановского муниципального опроса. Инициатива, организация опроса и сбор данных проведен Отделом реструктуризации предприятий и развития агробизнеса Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан в 2014 г. Анкеты обработаны НИЦ семьи и демографии АН РТ. Метод опроса — анкетирование, выборка — 19 сельских поселений

тивный элемент сельского социума (по признаку сельских жителей районов Республики Татарстан, на селе всегда можно найти работу, мешает только лень), их численность в Дрожжановском муниципальном районе составляет 7,3% от всех опрошенных.

Абсолютным лидером в роли сельского работодателя выступают государственные унитарные предприятия — они обеспечивают работу половине опрошенных во всех возрастных группах. По охвату сельских жителей хозяйственные сообщества разных типов занимают второе место во всех возрастных подгруппах. Там работает 10,2% от всей опрошенной работающей молодежи, 16,8% от всех опрошенных занятых трудом людей среднего возраста и 9,6% работающих респондентов пенсионного возраста. Зафиксирована группа молодых людей, обеспечивающих себе рабочее место в сфере торговли — 7,6% от всей опрошенной работающей молодежи.

Анализ занимаемых должностей сельскими жителями разного демографического статуса (по результатам опроса) выявил:

1) руководящие должности занимают люди с опытом работы — среди них 50% опрошенных жителей среднего возраста (30-44 года), 37% — от 45 лет до 60, 15% — пожилые, 9,8% — молодежь;

2) молодежь как рабочая сила на селе — это, прежде всего, специалисты — 45,3%, служащие — 19,7%, занятые физическим и сельскохозяйственным трудом, определившие себя как «рабочий», «колхозник» — 16,2%;

3) поколение среднего возраста сосредоточено, во-первых, в сегменте специалистов — 37,4%, во-вторых, «рабочих» и «колхозников» — 21,3%, в-третьих, служащих — 17,7%;

4) сельские жители пожилого возраста востребованы как специалисты — 40%, руководители — 15%, «рабочие» и «колхозники» — 15%.

Большое количество сельчан пенсионного возраста, занимающих руководящие посты на селе, представлено главами сельских поселений. Данная должность формально является избираемой; содержание труда, его вознаграждение и объем ответственности неконкурентоспособны,

SEX & GENDER: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ

ввиду чего в реальности назначают жителя поселения, обладающего качествами управления и хорошим знанием социально-экономической ситуации поселения.

Пространственное рассредоточение работающих селян Дрожжановского муниципального района выявило неоднозначные тенденции. С одной стороны, большая часть жителей имеет возможность работать в своем селе, с другой стороны, зафиксирована устойчивая группа сельских мужчин, работающих вахтовым методом, выезжающих, в большинстве случаев в смежную Ульяновскую область. В ходе глубинных интервью было выявлено, что данный вид трудовой занятости свойственен социальным группам, проживающим в одном поселении, а не отдельным индивидам, когда мужчины одной деревни в абсолютном большинстве уезжают на заработки (строить шахты) с дальнейшим возвращением в родную деревню. Они относятся к группе риска по ряду причин (ослабление семейно-родственных связей, социальная незащищенность, тяжелые условия проживания во время вахты), способствующих ухудшению социально-демографической ситуации района.

Анализ возрастной структуры дрожжановцев, зарабатывающих вахтовым методом, показал, что, в первую очередь, происходит отток жителей среднего возраста — 53,7% респондентов, вовлеченных в данный тип трудовой занятости, это люди 34-45 лет, во вторую, 46-59 летние — 31,5%. Вахтовый метод работы является наиболее вынужденной мерой маятниковой миграции, сопряженной с необходимостью обеспечивать финансово свою семью. Преобладание в группе вахтовых рабочих людей среднего и зрелого возраста, в абсолютном большинстве своем состоящих в браке, представляет, с одной стороны, материальную устойчивость сельской семьи, с другой стороны, является угрозой устойчивости института семьи ввиду ослабления ежедневных межличностных интеракций супругов. В два раза больше, вовлеченных в вахтовый метод, жителей чувашской национальности, чем татар.

Город как вызов устойчивости сельского населения и сельской семьи наиболее популярен

среди жителей среднего возраста (47,6% от всех респондентов, указавших город как место работы) и молодежи (38,1%). Отток жителей из группы зрелого возраста в город не происходит. Данное распределение объясняется физическими ресурсами каждой демографической подгруппы.

Определенной тенденцией для Дрожжановского муниципального района является маятниковая миграция населения в трудоспособном возрасте, однако к пожилому периоду население окончательно закрепляется в родных селах. Это свидетельствует о том, что рабочие места вне своего села и района позволяют поддерживать жизнеобеспечение семьи, домохозяйства, но не повысить уровень своей жизни, который мог бы способствовать переезду в другой район на постоянное проживание.

Анализ особенностей полученного **образования** как структурного элемента социального капитала респондентов отразил, что Дрожжановский муниципальный район воспроизводит как среднее — 26,7%, среднее специальное — 35,1%, так и высшее образование — 32,6%. Актуальной остается проблема недостатка специалистов сельскохозяйственного, ветеринарного направления — среди опрошенных их 12,5%. Анализируя ситуацию наличия специалистов с данным профильным образованием среди опрошенных нами жителей, было выделено четыре поселения, представляющих резерв преемственности знаний, навыков и компетенций в сфере сельского хозяйства — Старошаймурзинское, Новоишлинское, Алешкин-Саплыкское, Чувашско-Дрожжановское сельские поселения. Наблюдается переизбыток выпускников учебных заведений гуманитарно-педагогического профиля — 33,3% (эта тенденция сохраняется во всех возрастных подгруппах). Положительным фактом является обеспеченность района специалистами с техническим образованием — 18,6%.

Среди респондентов с высшим образованием (в данной подгруппе малочисленно представлены пожилые сельчане) не гуманитарно-педагогического профиля отмечена возрастная дифференциация. Из всех опрошенных респондентов в следующих демографических группах зафиксировано

SEX & GENDER: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ

также существенное число: молодежь с экономическим высшим образованием — 16,8%; люди среднего возраста технической специальности — 22,6%; люди зрелого возраста с сельскохозяйственным и ветеринарным образованием — 16,9%.

Занятость сельского населения по-прежнему обеспечивается практически в полном объеме за счет государства. Так, половина населения работает в государственных структурах. Дрожжановский муниципальный район имеет 26,1% тружеников сельского хозяйства, занятых в разных формах — от ЛПХ до колхоза.

Изучая сельские семьи и их домохозяйства, было важно узнать укорененность жителей села на территории своего проживания. Практически все опрошенные проживают в районе всю свою жизнь, следовательно, в любом случае связи между индивидами достаточно сплоченные. Данное обстоятельство мы оцениваем как положительный ресурс социального капитала, поскольку он свидетельствует об устойчивости демографических ресурсов.

Исследование сельского быта современного Татарстана демонстрирует сохранение традиции жить в одном доме (часто доставшемся от родителей) на протяжении всей жизни. Безусловно, это связано не только с традиционной ценностью отчего дома, но и с высокой стоимостью земли, строительных работ и материалов, необходимых для строительства собственного нового жилья.

Пространственная **мобильность** жителей села сопряжена, как правило, с двумя основными причинами: во-первых, с необходимостью обеспечить себе рабочее место, лучший заработок, во-вторых, с потребностью повысить уровень образования.

Несмотря на общую тенденцию оседлости населения (около 40% жителей Дрожжановского района никогда не проживали за пределами родного села) за исключением мужчин, работающих вахтовым методом, жизненные траектории опрошенных разнообразны и отражают опыт проживания: 1) в другом селе Дрожжановского муниципального района — 16%, 2) в Казани — 12,5%, 3) в смежном с Дрожжановским районе — 1,3%,

4) в других районах Республики Татарстан — 5,5%, 5) других городах России — 22,6%, 6) за рубежом — 2%. Полученные данные привлекают внимание большим количеством приехавших из других городов в Дрожжановский муниципальный район. Данный факт требует отдельного изучения с целью выявления причин переезда из города в село.

Обустройство домохозяйства немного варьируется в разных сельских районах Республики Татарстан. Обеспеченность базовыми жизненно-важными ресурсами: вода, газ осуществляется благодаря федеральным и республиканским программам по развитию села.

По сведениям Агропромышленного союза России, по состоянию на 2013 год в Республике Татарстан «уровень газификации сельской местности достигает 98,03% — это третий результат среди регионов России. Центральное отопление есть в 91,53% домов региона. Водопровод проложен в 62,2% сельской местности, канализация — в 46,01%, а вот уровень охвата горячей водой довольно низкий — 28,88% сельских территорий» [13].

Результаты нашего опроса позволяют сопоставить развитие обустройства сельского дома в Дрожжановском муниципальном районе с общереспубликанскими показателями. 91% опрошенного населения Дрожжановского муниципального района имеет в доме газ, 53,3% жителей имеют в доме водопровод (в сравнении с другими муниципальными районами это не самый высокий показатель, но в общероссийском сельском контексте это неплохое достижение). В исследуемом районе 49,1% имеют канализацию в доме; 45,7% — туалет в доме — характеристика, типичная не для всех сельских районов Татарстана (внутри района она также не распространена повсеместно). Несомненным достоинством обустройства домохозяйств Дрожжановского муниципального района является наличие в доме горячей воды у 49% опрошенного населения (что превышает в два раза средний республиканский показатель, определенный Агропромышленным союзом России на основании данных Росстата). Более того, несмотря на распространенность использования бани на селе

SEX & GENDER: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ

— она есть у 91,4% жителей Дрожжановского муниципального района, 27,6% обустроили в доме ванну или душ.

Современная техника облегчает ежедневный быт сельчан, несмотря на то, что для большей части сельского населения ее покупка – планируемое событие, сопряженное либо с заблаговременным откладыванием средств, либо с кредитом. 76,7% имеют в доме стиральную машину, 77,1% компьютер. Наиболее оборудованными бытовой техникой и удобствами оказались дома, в которых проживают пожилые жители района.

Сельский образ жизни и обустройство жизненного пространства подразумевает необходимость ряда построек на подворье, используемых для хранения инвентаря, крупной техники, кормов, дров. За последние 10 лет 8,7% опрошенного населения построило сарай, а 5,4% — дом.

Легковой и грузовой автомобиль, трактор — необходимые для сельского жителя транспортные средства, расширяющие доступ индивида к услугам. В то же время, это дополнительные затраты по их содержанию и обслуживанию. Более половины населения — 57,6% имеет легковой автомобиль, в некоторых семьях имеется два автомобиля — 6,7%. Необходимость в грузовом автомобиле связана в большей мере со спецификой занятости, в основном в ней нуждаются самозанятые — 11,4% располагают данным видом транспортного средства. Наличие трактора на подворье свидетельствует о вовлеченности семьи в сельскохозяйственную занятость. С 2009 года его, как правило, покупают на средства лизинга по программе «50/50».

Анализ наличия сельскохозяйственной техники в подворьях Дрожжановского муниципального района представляет интерес с позиции кооперации населения. В случае отсутствия специальной техники для обработки земли и работы в хозяйстве 68,9% опрошенных дрожжановцев договариваются с частными лицами. Данный факт свидетельствует о налаженных интеракциях в сфере личного подсобного хозяйства.

Агротуристский кластер в Республике Татарстан находится на начальной стадии развития. В Дрожжановском муниципальном районе имеет-

ся ряд объектов природно-ландшафтного и культурного значения, представляющих потенциальный ресурс для привлечения туристов [12]³. В ходе исследования Центр семьи и демографии АН РТ выявил среди опрошенных Дрожжановского муниципального района 7,2% желающих организовать туристическое обслуживание на основе своего домохозяйства. Их них большое количество затруднилось ответить на вопрос, что надо сделать для того, чтобы создать такое дело. Однако, совершенно определенные мотивы и ресурсы открытия своего бизнеса в агротуризме продемонстрировала группа опрошенных среднего возраста, обозначив, что кроме денег необходимо «желание» и «знания». Жители, теоретически допускающие такой вид занятости для своей семьи, указывают, в первую очередь, на необходимость финансового капитала, и лишь после этого обращаются к значимости рынка сбыта, наличия инициативных людей, соответствующих знаний. Среди факторов, препятствующих инициативной деятельности, опрошенные дрожжановцы не указали весомых, кроме денежных, причин. Наиболее склонны из всех возрастных групп к развитию агротуризма молодые люди — 13,7% от всех потенциально настроенных на организацию туристического обслуживания в рамках своего хозяйства составляют жители не старше 30 лет.

Респондентам было предложено оценить важность стартовой позиции различных ресурсов для открытия своего дела в сфере агробизнеса. Для поколения среднего возраста существенна «доступность кредитов» — среди жителей, высоко оценивших данную позицию, 50% составляют люди от 30 до 44 лет.

Сравнительный анализ иерархии материальных, человеческих и других ресурсов, влияющих на открытие своего КФХ, освещает молодежь района в отличительном от других возрастных групп

3 Схемой территориального планирования Дрожжановского муниципального района предполагается формирование и организация Чекурско-Дрожжановской, Шланговской туристско-рекреационных зон, локальных туристско-рекреационных центров «Старое Шаймурзино» и «Хорновар-Шигали».

SEX & GENDER: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ

ракурсе. Стратегия открытия своего агродела для молодежи сводится к двум ключам: кооперации и доверию. Из всех опрошенных жителей, наделивших высокими оценками сотрудничество с односельчанами, доминируют люди до 33 лет — 42,3%. Люди зрелого возраста проявили равнозначное отношение ко всем предложенным факторам.

Инновационная активность сельского населения, связанная с созданием фермерского хозяйства высокотехнологичного типа, воплотилась, в том числе, благодаря программам государственной поддержки. Наиболее широко представлен спектр использованных ресурсов в группе среднего возраста. Специальные кредитные программы по поддержке фермерских хозяйств с льготными условиями были востребованы 4,2% опрошенных жителей района. Земельные паи — как задел для начала фермерского дела — имеет 63,1% опрошенных семей. Большая часть имеющихся паев населения находится, по их признанию, в колхозе — 40,1%, часть паев у фермера — 14,8%. Форма пая в 30,7% отмеченных случаев «выделена в натуре», в 32% случаев только на бумаге.

Национальный проект по поддержке села и агропромышленного комплекса являются частью инновационной политики. В совокупности с разными программами, такими как обеспечение жильем молодых специалистов на селе, развитие ЛПХ и других воспользовались 1,4% опрошенных, 10% всех респондентов отметили, что национальный проект коснулся их лично (наибольшая часть представлена людьми среднего возраста). Стратегии устойчивости сельской семьи в Республике Татарстан связаны, в частности, с созданием и развитием семейных ферм высокотехнологичного типа. Семейная ферма представляет собой ресурс стабилизации социально-демографической ситуации на селе. В 2013 году в Дрожжановском муниципальном районе построено 13 животноводческих ферм. На эти цели республиканский бюджет перевел 21 миллион 362 тысячи рублей в виде субсидий. Изучение фермерства как социального явления связано, в первую очередь, со стратегиями выживания сельского населения и устойчивостью сельского сообщества. Развитие фермерского сек-

тора в районе актуализирует вопросы трудовой юстиции, профессиональных заболеваний фермеров, мобильности населения, качества и безопасности продовольствия, благополучия скота, влияния фермерства на здоровье и качество жизни сельского населения, устойчивость фермерских систем и др. Важным сегментом изучения фермерства является взаимодействие поколений на пути поддержания устойчивости села.

Наличие скотины на подворье у жителя сельского района является показателем сохранения традиционного сельского образа жизни и уровня его дохода. В среднем количество коров-телят составляет от 1 до 3 на двор, с небольшими различиями в возрастных подгруппах респондентов. Активную позицию в содержании скота занимает молодежь.

Кооперация и поддержка сельской семьи
Семья традиционно играет базовую роль в поддержании жизнеобеспечения индивида в российском обществе. Некоторые российские социологи села полагают, что в типичном татарском селе семьи проживают кланами. Результаты нашего опроса опровергают этот стереотип — лишь у 13% количество родственников, проживающих в том же селе, что и сам опрошенный, составляет от 6 человек и более.

Нехарактерное для западных стран и Америки оказание семейной и родственной реальной поддержки активно практикуется в сельских семьях Татарстана. Существенная группа жителей района использует поддержку родных в очень большом количестве — 20%, реже обращается с подобной просьбой практически половина — 46,3% от всех опрошенных. Данная форма родственного взаимодействия укрепляет институт семьи и свидетельствует о налаженных родственных отношениях.

Американские социологи села [10] в своих работах по изучению социальных сетей, социальных связей в локальных сообществах подчеркивают значимость интеракций между соседями и полагают, что данная единица коммуникации может являться формой социального капитала, измеряемого, прежде всего, тем, оставляем ли мы запасной

SEX & GENDER: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ

ключ от своего дома соседям.

Результаты опроса Центра семьи и демографии выявили, что межличностное взаимодействие в рамках института соседства на селе реализуется. Прибегают к нему в большом количестве 12% всех опрошенных, использует его умеренно половина сельских респондентов Дрожжановского муниципального района.

Ввиду того, что Дрожжановский муниципальный район считается аграрным, важным для нас стало выявление отношений в форме поддержки с крупными агропредприятиями района. Формулировка вопроса «Получаете ли Вы поддержку от колхоза?»⁴ позволила обнаружить группу численностью 45%, не получающую ее. В то же время, были зафиксированы две вполне значимые по размеру группы, одна из которых получает данную поддержку, но в умеренном количестве — 16%, вторая группа отметила, что объем предоставленной поддержки невелик, но он есть. Стоит иметь ввиду, что среди не получавших от колхоза поддержку респондентов, присутствует часть людей, никогда за ней реально не обращавшаяся.

Опрос населения Дрожжановского муниципального района позволяет составить благоприятный имидж сельской администрации. Ответы сельчан отражают вовлеченность представителей местной власти в их заботы: 54,9% сельских респондентов указали на поддержку от сельской администрации, объем которой, по мнению 30,6%, умеренный, 17,1% — маленький, в то же время есть группа, полагающая, что размер этой помощи велик — 7,2%.

Феномен кооперации среди сельского населения Республики Татарстан — отличительная черта среди сельских сообществ России. Анализ специфики совместного решения актуальных проблем в Дрожжановском районе (по итогам опроса населения) подтвердил, что абсолютное большин-

ство сельчан — 79,8% — содействуют соседям, односельчанам. В ряде случаев инициатива помощи исходит от самих жителей — 2,5% предлагают помощь сами; большая часть активизируется, когда их просят об этом — 69%; помогают во всем 8,3% опрошенных жителей.

Выше были представлены данные о том, какую важную роль, по мнению молодежи, играет кооперация. Однако, как показали результаты опроса, данная социально-демографическая группа в 5 раз реже, чем представители среднего возраста, сделала что-либо совместно с другими односельчанами для своего села за последние 12 месяцев.

В структуре кооперативных волонтерских действий сельчан района (в которые по итогам опроса вовлечены 36,7% жителей) выделим уборку территории — в ней принимали участие 26,4%, ремонт дороги — 18,3%, облагораживание кладбища — 16,8%. Половина жителей, указавших свою причастность к коллективным действиям во имя развития села, признала ее добровольный характер. Присутствует и фактор частичного общественного осуждения отстраненных от общего дела села — о нем говорят 40% жителей, немного больше здесь представлено пожилых людей. Профессиональные союзы, клубы по интересам, политические партии представляют собой разновидность ассоциаций, членство в которых способствует укреплению межличностных связей, формированию доверия на микроуровне [11]. Количество таких некоммерческих организаций и число ее членов нередко используют для измерения социального капитала локального сообщества. Эмпирически выявлено, что 40% сельчан привержены данной социальной активности, в основном сосредоточенной на художественной самодеятельности (что способствует сохранению национальной идентичности, проявляющейся в фольклоре) — 13,6% и членству в партии «Единая Россия» — 5,6%.

Абсолютное большинство принявших участие в опросе жителей района — 84% — получают ежемесячный доход в размере ниже средней заработной платы в Республике Татарстан, т.е. до 22999 руб.

Вовлеченность в кредиты за 2000-2013 гг.

4 Термин «колхоз» некоторыми учеными считается архаичным, поскольку данная форма организации сельскохозяйственного производства предполагала особые нормы и ценности труда в коллективе. Тем не менее, как наиболее унифицированное для всех форм современных крупных предприятий агросектора его использование считается допустимым, особенно при общении с сельским населением.

SEX & GENDER: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ

характерна для более, чем половины жителей, состоящих в незарегистрированных семейных отношениях — 61,5% и вдовцов/вдов — 60%. Наиболее распространенная цель кредита — строительство и покупка техники, вид кредита преимущественно потребительский. Остальные отличные по семейному статусу подгруппы в гораздо меньшей степени обременены обязательствами займа денег. Сроки возвращения кредита варьируются периодом от 1 до 5 лет среди женатых/замужних, неженатых/незамужних, вдов/вдовцов. Более длительные отношения кредитования, превышающие 5 лет, связывают 50% сожителей, имеющих кредит, и 60% разведенных.

Наиболее разнообразно кредитные продукты востребованы женатыми/замужними жителями: несмотря на сравнительно небольшую долю кредитодержателей в данной группе, ими использована вся линейка предложений: специальные программы по развитию АПК, кредиты госжилфонда, соципотеки.

Важным фактором социально-психологического самочувствия сельской семьи и социально-демографического потенциала района является **самооценка здоровья**. Она отражает не только субъективное ощущение возможностей своего организма, но и чувство безопасности своего здоровья, обеспечиваемого инфраструктурой — доступом к врачам разного профиля, медицинским учреждениям, лекарствам. Результаты опроса Центра семьи и демографии выявили, что среди населения Дрожжановского муниципального района отмечена достаточно большая доля, считающих свое здоровье «хорошим» — 41,7%. Положительными оценками наделили свое здоровье более половины жителей Старочукалинского, Новобурундуковского и Алешкин-Саплыкского поселений. Половина опрошенных жителей склонна оценить свое здоровье «удовлетворительно» - 51,1%.

Преимуществами района в ракурсе инвестиций в его социальный капитал является сплоченность населения, выраженная как на уровне собственной семьи, так и на уровне поселения, района. Сплоченность и кооперация затрагивает лишь некоммерческие действия. Рисковым сег-

ментом выступает отток рабочей силы за пределы муниципального района, однако, сельско-городская миграция, как свидетельствуют результаты нашего опроса, процесс обратимый. Резерв для развития семейных ферм в районе представляют Старошаймурзинское, Новоишлинское, Алешкин-Саплыкское и Чувашско-Дрожжановское сельские поселения, что обусловлено большим в сравнении с другими поселениями наличием специалистов сельскохозяйственного и ветеринарного профиля. Траектории развития сельского хозяйства на уровне домохозяйств носят инерционный характер, население не может дать определенного ответа о своих намерениях расширить продуктивность своего хозяйства в будущем году.

Социальная реальность сельской семьи района носит конструктивный характер, отражающий активную деятельность социальных институтов в Республике Татарстан, успешную реализацию федеральных и республиканских программ модернизации села и волонтерских действий населения.

Актуальность изучения социальной реальности сельской семьи связана с тем, что современный сельский социум подвергается радикальному обновлению. Вопреки представлениям о доминировании внешних факторов влияния, мы полагаем, что решающая роль в этом принадлежит мотивации достижения, способности групп к совместному действию. Причем не только за счет логики обменных отношений, спроса и предложения, но под влиянием взаимозависимости жизненных стратегий и групповой социальной мобильности сельчан. В ряде работ, посвященных изучению сельских реалий, феномен социальные ресурсы, куда включается множество элементов социального от качеств населения до социальной сферы, резко отграничивается от инфраструктуральной жизни. На наш взгляд, при этом остаются в тени неживые элементы сельской среды обитания, которые играют большую роль в благополучии сельской семьи и должны рассматриваться в проекции ресурсного потенциала развития. Транспорт, коммуникации, телефонизация, состояния жилья, дорог, прилегающая природная среда, не будучи социальными, во многом определяют со-

SEX & GENDER: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ

циальную жизнь. Важно, чтобы в исследовательское поле входили как субъектные предпосылки, социальные качества акторов, так и различные институции, предназначенные для регулирования экономических, социальных и духовных процессов в обществе.

Постановка в центр всех действующих и возникающих социальных сетей сельской семьи коренным образом меняет логику и ценностную составляющую и места территориальных единиц региона. Вопреки логике, предполагающей значимость объекта по масштабу его крупности, мы полагаем, что измерение модернизации села должно начинаться с самого низового звена, не макро, а микроуровне. Можно сказать, что даже при отсутствии границ между регионами, и деления территории на районы, страна как действующий, воспроизводящийся организм сохранится. Но если не будет саморазвития микроуровня, т.е. села с его обитателями, то останется уже не действующий социально-экономический организм, а унылое пространство.

Литература и источники

1. Антонов А. И. Семейный образ жизни в сельской России (по результатам социолого-педагогического опроса родителей и детей). — М.: Ключ-С, 2006. — 236 с.
2. Галиева Г. И. Татарская семья в демографическом измерении (этнорегиональный аспект). — Казань: Центр инновационных технологий, 2010. — 154 с.
3. Ильдарханова Ф. А. Институт семьи в контексте демографического развития Республики Татарстан. — Казань: Изд-во «Отечество», 2012. — 316 с.
4. Пациорковский В. В., Пациорковская В. В. Домохозяйство и семья в сельской России // Социс. 2010. №2. — С.111-118.
5. Российское село в условиях глобальных вызовов: коллектив. моногр./под общ. ред. В. И. Староверова. — Уфа: БАГСУ, 2014. — 280 с.
6. Сельская семья // Этнопедагогика семьи: Энциклопедический словарь. — Казань: Изд-во ТГГПУ, 2010. — 312 с.
7. Тощенко Ж.Т. Социология: учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Социология», «Социальная антропология», «Организация работы с молодежью» и как пособие для преподавателей. — 3-изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 640 с.
8. Чойропов Ц. Ц., Дашамолонова И. О. Деревенская семья и домохозяйство в Республике Бурятия // Вестник ЗабГУ. 2014. №03 (106).
9. Шафранская Ч. Я. Сельская семья в трансформирующемся обществе: на материалах Республики Татарстан: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. — Казань, 2005. — 271 с.
10. Rupasingha Anil, Stephan J. Goetz, Freshwater D. The production of social capital in US counties // The journal of Socio-Economics. 2006. № 35. — P. 83-101.
11. Putnam R. D. Bowling alone: the collapse and revival of American community. Simon & Schuster Paperbacks, 2000.
12. Проект «Схема территориального планирования Дрожжановского муниципального района. Охрана окружающей среды. ТОМ 2. Книга 2». — Казань, 2012. 270 с. — С. 220-228.
13. Рейтинг регионов. Кому на селе жить хорошо, часть 3//<http://www.agro2b.ru/ru/news/14146-Rejting-regionov-Komu-sele-zhit-horosho.html>